

**ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ/PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY,
PHILOSOPHY OF CULTURE**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.63>**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИИ ПРАВОВОГО СУБЪЕКТА: ИНТЕГРАТИВНЫЙ
ПОДХОД**

Научная статья

Вартанян Н.А.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0003-2602-0931;¹ Южный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vartanyannadezhda[at]gmail.com)

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления редукционистских подходов к пониманию правового субъекта в условиях цифровой трансформации, развития биотехнологий и изменения антропологических оснований права. Статья посвящена разработке интегративной методологии исследования правового субъекта через синтез философской антропологии и философии культуры. Обоснована авторская модель, преодолевающая ограничения классических подходов за счёт сочетания феноменологического, герменевтического и социально-конструкционистского методов. Практическая ценность работы заключается в создании методологического инструментария для анализа современных форм субъективности, включая цифровую идентичность, биоэтические вызовы и правовые трансформации в условиях культурного плюрализма.

Ключевые слова: правовой субъект, философская антропология, философия культуры, методология, феноменология, герменевтика, социальный конструктивизм, идентичность.

**RESEARCH METHODOLOGY OF THE ANTHROPOLOGY OF THE LEGAL SUBJECT: AN INTEGRATIVE
APPROACH**

Research article

Vartanyan N.A.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0003-2602-0931;¹ Southern University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (vartanyannadezhda[at]gmail.com)

Abstract

The relevance of the study is determined by the need to overcome reductionist approaches to understanding legal subjects in the context of digital transformation, the development of biotechnology, and changes in the anthropological foundations of law. The article is devoted to the development of an integrative methodology for studying legal subjects through the synthesis of philosophical anthropology and the philosophy of culture. The author's model, which overcomes the limitations of classical approaches by combining phenomenological, hermeneutic, and social constructionist methods, is substantiated. The practical value of the work lies in the creation of a methodological toolkit for analyzing contemporary forms of subjectivity, including digital identity, bioethical challenges, and legal transformations in the context of cultural pluralism.

Keywords: legal subject, philosophical anthropology, philosophy of culture, methodology, phenomenology, hermeneutics, social constructivism, identity.

Введение

Актуальность исследования антропологии правового субъекта обусловлена необходимостью преодоления редукционистских подходов в понимании человеческой субъективности в условиях современных вызовов, связанных с цифровой трансформацией, развитием биотехнологий и изменением антропологических оснований права [6, С. 23], [10, С. 15].

Понятие правового субъекта в рамках философской антропологии представляет собой фундаментальную категорию, требующую междисциплинарного осмысления. В отличие от традиционного юридического понимания правового субъекта как формального носителя прав и обязанностей, философско-антропологический подход рассматривает его как сложный антропологический феномен, воплощающий в себе единство телесного, духовного и социального измерений человеческого существования [13, С. 67]. Такой подход позволяет преодолеть редукционизм классических правовых концепций и раскрыть многослойность правовой субъективности.

Степень разработанности проблемы характеризуется значительным количеством работ, посвященных как общей теории субъекта (М. Шелер, Х. Пlessнер, Э. Кассирер), так и специальным аспектам правовой субъективности (П. Рикер, М. Фуко, Ч. Тейлор). В современных исследованиях (С.С. Хоружий, В.И. Красиков) наметился поворот к интегративным моделям субъективности [6, С. 78], [13, С. 45]. Однако синтез феноменологии, герменевтики и социального конструктивизма применительно к исследованию правового субъекта остается недостаточно разработанным.

Объект исследования — правовой субъект как антропологический феномен. Предмет — методологические основания исследования правового субъекта в философской антропологии. Цель — обосновать интегративную

методологическую модель исследования антропологии правового субъекта. Гипотеза исследования состоит в том, что синтез феноменологического, герменевтического и социально-конструктивистского подходов позволяет преодолеть ограничения классических методологических парадигм.

Методы и принципы исследования

Разрабатываемая методологическая модель базируется на интегративном подходе, синтезирующем достижения философской антропологии и философии культуры. Теоретической основой выступают ключевые концепции философской антропологии — шелеровская «открытость миру», плесснеровская «эксцентрическая позициональность» и кассиреровское понимание человека как «animal symbolicum» [5, С. 89], [8, С. 124], [14, С. 48]. Эти концепции позволяют преодолеть ограничения традиционных правовых парадигм и раскрыть многомерность правового субъекта как антропологического феномена.

Правовой субъект в философско-антропологической перспективе предстает как существо, способное не только к подчинению правовым нормам, но и к их творческому преобразованию. Это соответствует шелеровскому пониманию человека как «существа, трансцендирующего самого себя», что находит выражение в способности правового субъекта к правотворчеству и критическому переосмыслению существующих правовых порядков.

Основные результаты

Проведенное исследование позволило достичь значимых результатов в области философской антропологии и философии культуры. Основным достижением стала разработка интегративной методологической модели исследования правового субъекта, преодолевающей ограничения монистических парадигм. Модель основана на синтезе феноменологического, герменевтического и социально-конструкционистского подходов, что позволяет рассматривать правового субъекта как сложный многомерный антропологический феномен, воплощающий единство телесного, исторического и социального измерений человеческого бытия.

В рамках философско-антропологического анализа были выявлены фундаментальные характеристики правового субъекта, включая шелеровскую «открытость миру» (Weltoffenheit), проявляющуюся в способности к трансценденции правовых норм; плесснеровскую «эксцентрическую позициональность», выражающуюся в рефлексивном отношении к правовым системам; а также кассиреровское понимание символической природы человека, реализующейся через правовые практики как символические формы.

Важным методологическим результатом стало определение критериев совместимости различных исследовательских подходов: преодоление субъектообъектной дихотомии, признание историко-культурной обусловленности субъективности и понимание человека как творческого активного существа. Разработана система конкретных исследовательских процедур, включающая трехуровневый анализ — феноменологический анализ телесных практик, герменевтический анализ нарративных структур и социальноконструкционистский анализ дискурсивных механизмов конституирования правового субъекта.

Методологическая структура включает три взаимодополняющих подхода. Феноменологический подход, основанный на анализе непосредственного опыта и жизненного мира, использует методы феноменологической редукции, исследования интенциональных структур и анализа телесных практик [4, С. 156], [7, С. 92]. Герменевтический подход, акцентирующий историческую и культурную обусловленность понимания, применяет метод герменевтического круга, анализ нарративных структур и исследование традиций [2, С. 345], [9, С. 158]. Социально-конструкционистский подход, раскрывающий дискурсивную природу реальности, использует дискурс-анализ, генеалогический метод и анализ институциональных практик [1, С. 89], [12, С. 203].

Интегративная методологическая модель объединяет эти подходы на основе общих принципов: преодоления субъект-объектной дихотомии, признания историко-культурной обусловленности и понимания человека как творческого существа. Модель реализуется через трехуровневый анализ: исследование непосредственного опыта на феноменологическом уровне, изучение культурно-исторического опосредования на герменевтическом уровне и анализ институционального производства на социальноконструкционистском уровне.

Конкретные исследовательские процедуры включают анализ телесных практик в правовых ритуалах, исследование нарративных структур судебных решений и изучение дискурсивных механизмов конституирования правового субъекта. Данная методологическая структура обеспечивает комплексное исследование правового субъекта как многомерного антропологического феномена, учитывающее единство его телесного, исторического и социального измерений.

Обсуждение

4.1. Феноменологический подход: телесность и жизненный мир

Феноменологический подход, разработанный Э. Гуссерлем и М. Мерло-Понти, предлагает методологию исследования правового субъекта как воплощенного существа, переживающего свой жизненный мир. Гуссерлевское понятие «жизненного мира» (Lebenswelt) позволяет исследовать дологические, дотеоретические основания правового сознания [4, С. 156].

Телесное измерение правового субъекта раскрывается через анализ его воплощенного характера. Правовые отношения не являются чисто духовными или интеллектуальными — они укоренены в телесных практиках, жестах, пространственных расположениях. Это соответствует пониманию правового субъекта не как абстрактного носителя прав, а как живого, телесного существа, чье правовое сознание формируется через телесный опыт.

Мерло-Понти, развивая феноменологическую традицию, акцентирует внимание на телесности как фундаментальном модусе человеческого бытия-в-мире. Его концепция «воплощенного субъекта» (le corps propre) раскрывает телесную основу всех человеческих практик, включая правовые [7, С. 92].

4.2. Герменевтический подход: историчность и нарративная идентичность

Герменевтическая традиция, представленная в работах Х.-Г. Гадамера и П. Рикера, предлагает методологию понимания правового субъекта как исторического и интерпретирующего существа. Гадамеровское понятие «истории воздействия» (Wirkungsgeschichte) подчеркивает историческую обусловленность всякого понимания, включая правовое [2, С. 345].

Историко-культурное измерение правового субъекта раскрывается через анализ его укорененности в традициях и культурных контекстах. Правовой субъект не существует вне истории и культуры — его самопонимание и понимание правовых норм формируется в диалоге с правовой традицией. Это позволяет рассматривать правового субъекта как исторически изменчивый феномен, чья идентичность формируется в процессе культурного развития.

П. Рикер, развивая герменевтическую традицию, вводит важное для философской антропологии понятие «нарративной идентичности». Согласно Рикеру, идентичность человека конституируется через рассказывание историй о себе [9, С. 158]. Это положение имеет фундаментальное значение для понимания правового субъекта, поскольку судебный процесс, законодательная деятельность, правоприменение могут быть рассмотрены как специфические формы нарративной практики.

4.3. Социально-конструкционистская перспектива

Социальный конструктивизм, представленный в работах П. Бергера, Т. Лукмана и М. Фуко, предлагает методологию анализа процессов производства субъективности в системе социальных и дискурсивных практик. Концепция «социального конструирования реальности», разработанная Бергером и Лукманом, раскрывает механизмы институционализации и легитимации социальных, в том числе правовых, порядков [1, С. 89].

Социальное измерение правового субъекта проявляется в том, что он не является некой до-социальной сущностью, но производится в рамках определенных культурных практик и дискурсов. Правовые категории — «дееспособный», «вменяемый», «собственник» — являются не просто юридическими конструкциями, но культурными артефактами, которые несут в себе определенные антропологические представления.

М. Фуко, в свою очередь, разрабатывает метод генеалогии и дискурсанализа, позволяющий исследовать исторически изменчивые формы субъективности. Его концепция «дисциплинарной власти» раскрывает механизмы производства «послушных тел» и нормативных субъектов [12, С. 203].

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что разработка интегративной методологической модели является перспективным направлением развития философско-антропологических исследований правового субъекта. Синтез феноменологического, герменевтического и социально-конструктивистского подходов позволяет преодолеть ограничения редукционистских парадигм и раскрыть многослойность правовой субъективности.

Философско-антропологическое понимание правового субъекта, разработанное в статье, представляет его как сложный, многомерный феномен, воплощающий в себе единство телесного, исторического и социального измерений человеческого бытия. Такой подход позволяет преодолеть ограничения традиционных юридических концепций и раскрыть антропологическую глубину правовой субъективности.

Перспективы практического применения разработанной методологии охватывают ряд актуальных проблемных полей. Во-первых, это анализ цифровой идентичности и правового статуса в виртуальных пространствах, где традиционные категории правосубъектности подвергаются радикальному пересмотру. Во-вторых, исследование биоэтических дилемм и границ правосубъектности, связанных с развитием биомедицинских технологий. В-третьих, изучение трансформации правовой субъективности в условиях культурного плюрализма, требующее учета множественности нормативных систем и картин мира.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Азизова В.Т., Дагестанский государственный университет, Махачкала Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.63.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Azizova V.T., Dagestan State University, Makhachkala Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.63.1>

Список литературы / References

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — Москва: Академический проект, 2020. — 323 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. — Москва: Юнити-Дана, 2021. — 687 с.
3. Гуревич П.С. Философская антропология / П.С. Гуревич. — Москва: Юрайт, 2023. — 420 с.
4. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль. — Санкт-Петербург: Наука, 2022. — 490 с.
5. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер. — Москва: Академический проект, 2022. — 480 с.
6. Красилов В.И. Философская антропология в XXI веке: вызовы и перспективы / В.И. Красилов. — Москва: Академический проект, 2023. — 312 с.
7. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. — Санкт-Петербург: Наука, 2022. — 615 с.

8. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. — Москва: РОССПЭН, 2021. — 372 с.
9. Рикер П. Время и рассказ Интрига и исторический рассказ: в 3 т.; / П. Рикер. — Москва: Академический проект, 2021. — Т. 1. — 313 с.
10. Современная философская антропология : коллективная монография / Отв. ред. П.С. Гуревич. — Москва: ИФРАН, 2021. — 456 с.
11. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы / М. Фуко. — Москва: Инфра-М, 2021. — 480 с.
12. Хоружий С.С. Антропологические перспективы современной философии / С.С. Хоружий. — Москва: Издательство Института философии РАН, 2022. — 348 с.
13. Шелер М. Положение человека в Космосе / М. Шелер. — Москва: Академический проект, 2021. — 256 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Berger P. Social'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sociologii znaniya [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge] / P. Berger, T. Lukman. — Moscow: Akademicheskij proekt, 2020. — 323 p. [in Russian]
2. Gadamer H.-G. Istina i metod: Osnovy' filosofskoj germeneytiki [Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics] / H.-G. Gadamer. — Moscow: Yuniti-Dana, 2021. — 687 p. [in Russian]
3. Gurevich P.S. Filosofskaya antropologiya [Philosophical Anthropology] / P.S. Gurevich. — Moscow: Yurajt, 2023. — 420 p. [in Russian]
4. Gussler' E'. Krizis evropejskix nauk i transcendental'naya fenomenologiya [The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology] / E'. Gussler'. — Saint Petersburg: Nauka, 2022. — 490 p. [in Russian]
5. Kassirer E'. Opyt o cheloveke: Vvedenie v filosofiyu chelovecheskoj kul'tury' [Human Experience: An Introduction to the Philosophy of Human Culture] / E'. Kassirer. — Moscow: Akademicheskij proekt, 2022. — 480 p. [in Russian]
6. Krasikov V.I. Filosofskaya antropologiya v XXI veke: vy'zovy' i perspektivy' [Philosophical Anthropology in the 21st Century: challenges and Prospects] / V.I. Krasikov. — Moscow: Akademicheskij proekt, 2023. — 312 p. [in Russian]
7. Merlo-Ponti M. Fenomenologiya vospriyatiya [Phenomenology of perception] / M. Merlo-Ponti. — Saint Petersburg: Nauka, 2022. — 615 p. [in Russian]
8. Plessner H. Stupeni organicheskogo i chelovek: Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu [The Stages of the Organic and the Human: An Introduction to Philosophical Anthropology] / H. Plessner. — Moscow: ROSSPE'N, 2021. — 372 p. [in Russian]
9. Riker P. Vremya i rasskaz [Time and story] Intrigue and historical narrative: in 3 vol.; / P. Riker. — Moscow: Akademicheskij proekt, 2021. — Vol. 1. — 313 p. [in Russian]
10. Sovremennaya filosofskaya antropologiya : kollektivnaya monografiya [Modern philosophical anthropology : a collective monograph] / Ed. by P.S. Gurevich. — Moscow: IFRAN, 2021. — 456 p. [in Russian]
11. Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat': Rozhdenie tyur'my' [To Supervise and punish: The Birth of Prison] / M. Fuko. — Moscow: Infra-M, 2021. — 480 p. [in Russian]
12. Khoruzhii S.S. Antropologicheskie perspektivi sovremennoi filosofii [Anthropological perspectives of modern philosophy] / S.S. Khoruzhii. — Moscow: Publishing House of the RA Institute of Philosophy, 2022. — 348 p. [in Russian]
13. Sheler M. Polozhenie cheloveka v Kosmose [The position of man in Space] / M. Sheler. — Moscow: Akademicheskij proekt, 2021. — 256 p. [in Russian]